

ПРИЗВАНИЕ АРТИСТА

1

ВСПОМНИТЕ кинофильм «9 дней одного года». Зрители знают, что во время опыта профессор Синцов «схватил» смертельную дозу радиации, его ждет неминуемая смерть. Знает это и Синцов. Но радость его, достигшего наконец того, что он искал всю жизнь, преобладает над отчаянием, над страхом смерти. Таков ученый в исполнении народного артиста СССР Н. С. Плотникова.

По поводу этой роли артист писал режиссеру М. И. Ромму: «Эта работа Вами предложена актеру не героического плана. Вот тут-то и возникают трудности несовпадения актерской индивидуальности с образом, предложенным авторами. Но я считаю, что самое прекрасное в искусстве — это преодоление. Поэтому-то мне и хочется играть эту роль».

Преодоление, постоянное, неустанное преодоление трудностей, которых с годами вовсе не становится меньше, — таким представляется творческий путь Николая Сергеевича Плотникова. Сорок пять лет отдано искусству. Плотников сыграл около двухсот ролей в театре, тридцать — в кино, поставил несколько десятков спектаклей, воспитал немало хороших актеров. И поразительна та страсть, та высокая мера, с которой подходит он к

2

тому, что сделано. «За свою жизнь актер играет много ролей, — сказал как-то Николай Сергеевич, — но лишь иногда удается ему создать образ, то есть не только глубоко постичь авторский замысел, но и дополнить его своею фантазией, обогатить своим опытом, своими мыслями. Образ — этап в жизни артиста, его творческое сокровище».

Москвичи впервые увидели Н. С. Плотникова в спектаклях IV студии Художественного театра. Ему повезло — бывать на уроках К. С. Станиславского, репетировать с Вл. И. Немировичем-Данченко, М. М. Тархановым. А когда IV студия превратилась в Реалистический театр, артист стал работать с Н. П. Охлопковым.

В 1938 году Плотников вступил в труппу Театра имени Евгения Вахтангова. Произошло на редкость счастливое совпадение: актер нашел свой театр, а театр — своего актера. Плотников оказался настоящим «вахтанговцем», артистом, сочетающим глубину проникновения в роль с виртуозной сценической техникой. О нем, пожалуй, не скажешь, что он артист какой-то определенной темы. Каждый сыгранный им образ раскрывает какую-то свою, ему одному присущую тему. Таким был и его Труфальдино — предприимчивый, ловкий, неисто-

3

шимый на выдумку слуга двух господ. В роли сержанта Лорио («Мадмуазель Нитуш») раскрывался бесценный для актера дар импровизации. Дело в том, что текст для Лорио был сочинен... самим Плотниковым, и потому на каждом спектакле он придумывал что-нибудь новое. Все участники спектакля с нетерпением ждали выхода Лорио, чтобы посмеяться над какой-нибудь его неожиданной проделкой. А сцена с полковником, которого играл А. Горюнов, превращалась в поединок двух блестящих комедийных артистов-импровизаторов. Никогда никто не знал заранее, что придумает Плотников и чем ответит ему Горюнов. Так, однажды в день рождения Горюнова Лорио — Плотников прямо на сцене в очень смешных выражениях поздравил его и преподнес авторучку.

Но вот в галерее образов входит Шуйский, этот «полуцарь», «лукавый боярин», осторожный интриган и дальновидный политик. Ни одной нечистой детали, ни одного случайного жеста. Еще одна страшная, отталкивающая фигура — Жавер в «Отверженных». В черном плаще, с бледным, словно застывшая маска, неподвижным лицом, с глазами острыми, как бы просверливающими насквозь, этот полицейский инспектор превращался в исполнении Плотникова в зловещий символ че-

4

ловека-машины, бездушного, жестокого, прямолинейного. Артист трудно, медленно работает над ролью, не спешит заучить текст, сразу «сыграть» все. Он долго сживаетесь со своим героем, привыкает к нему. Именно в этой кропотливой работе над каждой ролью и надо искать разгадку удивительной законченности и убедительности его сценических созданий. Многие артисты признавались, что они ходят смотреть Плотникова, учиться у него актерскому мастерству.

Плотникову принадлежит одно из лучших на театре воплощений образа нашего современника. В своем сценическом поведении Сердюк — Плотников идет от слова «батя». Он действительно отец всем членам экипажа «шагающего» («Иркутская история»). Весь свой человеческий талант, все тепло души его герой отдает людям, неся в спектакле идею партийного долга, идею коммунистического воспитания молодежи.

На долю Н. С. Плотникова выпало счастье воплотить на сцене образ Ленина в спектаклях «Человек с ружьем» и «Большой Кирилл». Работа над образом вождя всегда исключительно сложна, а перед Плотниковым, когда он приступал к ней, была и еще одна особая трудность. Ему предстояло, высту-

5

пить в этой роли на той же сцене, в том же спектакле, где играл Б. В. Щукин. Вот как оценил Плотникова в роли Ленина человек, который сам хорошо знал Владимира Ильича:

«Я по-прежнему стоял на том, что именно Вам более, чем кому-нибудь из артистов, удалось приблизиться к живой передаче самого существа Владимира Ильича. Я не могу без особого волнения смотреть на Ваши воплощения Владимира Ильича — так все в них жизненно и правдиво...

Ваш Глеб Кржижановский».

Искусство Плотникова не стареет. Мастерство его достигло того предела, когда кажется, что актер уже ничего не играет, оставаясь на сцене самим собой. Борода — один из персонажей недавней премьеры театра «Планета надежды» — обыкновенный советский человек, проживший нелегкую жизнь. Но в нем живет высокое сознание нравственного долга, своей ответственности перед Родиной, перед народом, перед самим собой.

Полвека отдано театру. Но по-прежнему трепетно и требовательно относится Плотников к своему искусству. Он ищет, находит и преодолевает новые трудности, ибо в этом смысл жизни артиста.

Л. КАФАНОВА.

Народный артист СССР Н. ПЛОТНИКОВ в спектаклях «Иркутская история» и «Планета надежды».

Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

ВЕРНИКОВ
Г. Москва

1961 ИЮН 1961